

Когда Капитан Америка узнал, что Баки может находиться в Москве, он словно заново родился, к нему вернулся боевой дух, а мысли были захвачены размышлениями о том, как провести спасательную операцию. У Роджерса всегда была необъяснимая одержимость по поводу своего хорошего друга, немного выходящая за рамки привычной. Наверно, это из-за того, что они оба выросли в Бруклине, глубокие чувства и схожий опыт сформировали особую связь между двумя.

- Стив, тебе всё равно надо быть осторожным. Агенты Красной комнаты из Левиафана из себя представляют намного больше, чем парни из МИ-6 и ФБР. Они все хорошо натренированы, задают мировой стандарт, так сказать: отлично проникают в труднодоступные места и маскируются, к тому же обучены изощрённым способам убийства. - Предупредил Люк. - В тот момент, как въедешь в Москву, считай, что каждый встречный - это шпион или убийца, посланный ими. Так что позабудь о своей излишней доброте и человеколюбии, я не хочу в следующий раз увидеть тебя в гробу, обмотанным флагом США. - На наставления друга Роджерс твёрдо кивнул головой, показывая, что он осознает всю серьезность последствий ослабления бдительности. Проникновение во вражеский лагерь в одиночку всегда предполагает большой риск. Всего одна небрежность скорее всего приведёт к тому, что враги, рыскающие в тени, разорвут тебя на куски. Это не прямое столкновение на поле боя, а личная схватка лоб в лоб.

- Не волнуйся, со мной всё будет в порядке. - Роджерс тихо уверил сам себя.

- Забудь, я оставлю «Ревущую команду» тебе в подчинение, на всякий случай, если что-то пойдёт не так или опасность будет велика, кто-то передаст сообщение. - Люк помотал головой, он не охотно верил в слова Капитана Америки. Супергерои постоянно сталкивались с той или иной проблемой, когда у злодея в руках находился заложник, они начинают сомневаться и даже жертвуют собой ради спасения других. Это достойно восхищения, однако в большей части случаев это ведёт к роковой ошибке. Реальность - это не книжка или комикс, где главный герой каждый раз оборачивает накалившуюся ситуацию в новую победу. - Ладно, как бы там ни было, постарайся не застрять в Москве, сейчас международные отношения довольно напряжённые, на мировой карте начинают формироваться два лагеря. - Люк заговорил тише. - Если случится инцидент, привлекающий общественное мнение, то Щ.И.Т.у лучше не вмешиваться. - На самом деле Люк не беспокоился о том, что Капитан Америка пропадёт или попадёт в плен. С мощью солдата класса линкор у Роджерса не возникнет проблем, даже если он столкнётся с двумя армиями сразу. Если Советский Союз его раскроет, то он сможет прорваться с боем и дожидаться спасения. Однако мы говорим о вселенной Марвел, здесь супергерои подконтрольны, им промывают мозги, а потом те меняют свою приверженность, переходят на сторону врага. Даже непоколебимый Капитан Америка не чист в этом плане, у него имеется за плечами тёмная история, когда его контролировала Гидра. Боюсь, что только господа богу известно, нет ли у Левиафана подобной технологии.

- Я не доставлю вам никаких неприятностей, господин директор. Обещаю успешно завершить миссию и вернуть Баки домой целым и невредимым. - Отшутился Роджерс. - Кстати, придёшь ко мне домой на ужин? Марджери учится готовить. - Люк дёрнул уголками губ, он ясно видел, что затеял Капитан Америка.

- Стив, никогда бы не подумал, что ты, со своими искренними глазами, научишься использовать других людей для достижения целей. - Сказал Люк с презрением, тыкнув в друга пальцем. Он понимал, что приглашение на ужин в такое время имеет скрытые намерения. С одной стороны, это похоже на попытку научиться приготовлению пищи, показать свои успехи,

а с другой, очевидно, Люк как директор Щ.И.Т.а, официальное лицо, мог бы огласить необходимость деловой поездки Роджерса.

– Не выйдет. Я в последнее время был слишком занят на работе и холодно обращался с Марленой, надо загладить вину. – Люк отмахнулся, отказавшись от такого мероприятия. – Я собираюсь забронировать столик в дорогом ресторане сегодня и... времени совсем не останется. В другой раз!

– Но как мне тогда... – у Роджерса на лице появилось горькое выражение. Если напрямую сказать своей девушке, что ты уже пережил горячий период томительной любви и сейчас готов ринуться в Советский Союз ради спасения друга, как-то странно получается. Однако и врать он не умеет.

– Я тебе подскажу один трюк. – Люк хитро улыбнулся и заговорил полущёпотом. – Приходи сегодня домой пораньше, приготовь ужин, зажги свечи... устрой Марджери сюрприз, осыпь простыни лепестками роз... – Роджерс внимательно слушал и не возникал. Люк и Говард в таких вещах были для него настоящими сенсеями.

– А потом за ужином поднять вопрос о командировке в Советский Союз? – Спросил он.

– Конечно же, нет! Нужно подобрать подходящий момент. Скажем, после чудесного романтического ужина, когда вы сидите на диване и болтаете, ожидая, пока любовь не захватит вас полностью... а уже потом, после упражнений, можно сказать о поездке. Удели внимание тому, что Баки для тебя значит, о всех хороших временах, что у вас были. – Серьёзно наставлял Люк.

– Угх... а могу я узнать, зачем? – Роджерс был озадачен.

– Потому что неважно, женщина это или мужчина, всегда проще согласиться на безумную просьбу, когда тело и разум в покое и комфорте. – Со вздохом сказал Люк. – Например, если бы Марджери сказала, что хочет поменять обычную машину на высококлассный автомобиль, ты бы подумал, а зачем это вообще нужно. Однако, лежи вы в постели, созерцай ты её прекрасное тело в этот момент, скорее всего у тебя бы в голове проскочила мысль о смене машины, правда? – Роджерс долго размышлял над этими словами и задумчиво кивнул. В такие моменты он не смог бы думать трезво, потому что думать он начинает второй своей головой, которая ниже пояса.

– Понял! Я пойду собираться. – Провожая взглядом спину Капитана Америки, убегающего в спешке, Люк улыбнулся озорной улыбкой. Он очень надеялся, что Роджерса не выгонят из постели, ни одна женщина не захотела бы услышать чужое имя во время процесса, к тому же мужское!

.....

Озеро Алкали, база в основании Дамбы. Через час после выезда из штаб-квартиры Щ.И.Т.а Люк прибыл на место. Он вошёл в лабораторию и увидел доктора Траска, окружённого толпой.

– Я слышал, ребята, что вы добились успехов? – Спросил Люк. Траск, который отвечал за работу с мутантами, улыбнулся.

– Генетическое картирование мутантов – это обширный проект. – Взял инициативу он. – Пока не удаётся найти вариант, при котором можно сделать следующий шаг, однако есть прогресс в другой области. Ранее Щ.И.Т. предложил начать программу «Оружие Икс», значит у вас были

намерения создать настоящую машину для убийств. Мы рассматривали в качестве кандидатов Логана и Виктора. Они обладают чрезвычайно выдающимся талантом к регенерации, поэтому смогут избежать большую часть неудачных результатов в процессе трансформации. – Люк слегка нахмурился, у Щ.И.Т.а и правда была утверждена эта программа. Её предложил Уильям Страйкер, он был одержим Росомахой и рьяно желал сделать из него идеальное оружие!

– Доктор Траск, я уже говорил вам, что кандидат на этот эксперимент с трансформацией должен вызваться добровольцем. – Люк не был бессовестным политиком, его слова имели вес, он не нарушал данных обещаний. Поскольку он решился взять в агентство мутантов, улучшить их жилищные условия, изменить общественное мнение по поводу них и интегрировать тех в общество, это могло бы отлично сработать ему на руку. А вот говорить всем, что пытаешься вылечить мутантов, при этом тайно класть их на операционный стол... такая подлая тактика не очень вписывается в то, как он обычно ведёт дела.

– Господин генерал-майор, вы меня не так поняли. – Спешно начал объясняться Траск. – Логан вызвался сам! Виктор увидел, что тот подписался на это и тоже решился, поэтому мы и запустили программу. – Люк дёрнул бровью, он был удивлён. В изначальной хронологии Росомаха трансформировался с помощью введения адамантия, попав под влияние Страйкера, тот обвёл его вокруг пальца. В это время Логан пережил трагическую смерть любви всей его жизни, к тому же претерпел разгромное поражение, проиграв своему брату и лишившись когтей. Однако после присоединения к Щ.И.Т.у Боливар Траск и Уильям Страйкер перестали представлять угрозу для мутантов. Зачем Логану вызываться добровольцем? – Ради любви. – Боливар отпустил саркастическую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/43853/1231650>